

Novitskaya, M. V. Ponyatie kollektivnogo trudovogo spora v trudovom prave Belarusi, Rossii, Ukrainy, Kazakhstana: sravnitel'nye kharakteristiki [Elektronnyy resurs] / M. V. Novitskaya // Konsul'tantPlyus. Belarus' / OOO «YurSpektr», Nats. tsentr pravovoy inform. Resp. Belarus'. — Minsk, 2016.

12. *Томашевский, К. Л.* Гармонизация законодательства Республики Беларусь в области социального партнерства с трудовым правом России и Европейского союза / К. Л. Томашевский // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол. В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. — Минск, 2008. — Вып. 19. — С. 208.

Tomashevskiy, K. L. Garmonizatsiya zakonodatel'stva Respubliki Belarus' v oblasti sotsial'nogo partnerstva s trudovym pravom Rossii i Evropeyskogo soyuza / K. L. Tomashevskiy // Pravo i demokratiya : sb. nauch. tr. / Belorus. gos. un-t ; redkol. V. N. Bibilo (gl. red.) [i dr.]. — Minsk, 2008. — Vyp. 19. — S. 208.

Статья поступила в редакцию 09.12.2016 г.

УДК 342.9(476)

T. Telyatitskaya
V. Sukhoparov
BSEU (Minsk)

THE INSTITUTE OF ADMINISTRATIVE DETENTION OF BELARUSSIAN PROCEDURAL-EXECUTIVE LAW: THEORETIC AND PRACTICAL PROBLEMS

The article explains the approach, according to which the determination of sub-sectors and institutions of law should take into account the sociological aspect, which consists in the analysis of the relevant regulated part of law of public relations. On the basis, administrative detention is defined as an institution of procedural-executive law of the Republic of Belarus and given its scope in space, on the number of persons and in time.

Keywords: administrative detention; the institute of procedural-executive law; scope in space; scope on the number of persons; scope in time.

T. В. Телятицкая
кандидат юридических наук, доцент
В. П. Сухопаров
БГЭУ (Минск)

ИНСТИТУТ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В статье обосновывается подход, согласно которому при определении подотраслей и институтов права следует учитывать социологический аспект, заключающийся в анализе регулируемых соответствующей составной частью права общественных отношений. На основании этого административное задержание определяется как институт процессуально-исполнительного права Республики Беларусь и анализируется сфера его действия в пространстве, по кругу лиц и во времени.

Ключевые слова: административное задержание; институт процессуально-исполнительного права; действие в пространстве; действие по кругу лиц; действие во времени.

Обособление норм процессуально-исполнительного права Республики Беларусь в подотрасли и институты имеет теоретико-методологическую основу. Тем не менее в общей теории права относительно определения составных частей права имеет место продолжающаяся научная дискуссия [1, 2]. С нашей точки зрения, это обусловлено тем, что право есть абстрактный действенный регулятор общественных отношений во всем многообразии их проявлений. Общественные отношения не существуют изолированно друг от друга, а взаимодетерминированы и не имеют собственного материального выражения. Таким образом, право как средство регулирования и регулируемый им предмет абстрактны, что усложняет познание частей права. Это, в частности, указывает на сложность выявления таких составных частей, как институты процессуально-исполнительного права.

Отечественный правовед А.Н. Крамник среди институтов процессуально-исполнительного права выделяет «меры обеспечения административного процесса» [3, с. 18]. С нашей точки зрения, определение такого института обусловлено позициями нормативизма. Однако, как отмечают современные исследователи, само разделение права на составные части есть «достижение» юридического позитивизма, опираясь на то, что «делимость» права в рамках концепций других типов правопонимания не предлагалась, поскольку, по их мнению, вовсе не имела смысла [4]. Несмотря на это, понятие правового института содержит в себе и социологический аспект, поскольку институт отрасли права предопределен предметной и методологической тождественностью, а *предмет правового института* составляет не что иное, как *определенный вид однородных общественных отношений*.

Анализ видов процессуально-исполнительных правоотношений позволяет определить одним из институтов процессуально-исполнительного права именно «административное задержание», а не «меры обеспечения административного процесса». Мы исходим из того, что общественные отношения, связанные с применением административного задержания к физическому лицу, в отношении которого ведется административный процесс за совершение им административного правонарушения, в целях обеспечения административного процесса представляют собой отдельный вид процессуально-исполнительных отношений. Следовательно, нормы процессуально-исполнительного права Республики Беларусь, регламентирующие процедуру административного задержания, составляют отдельный правовой институт этой отрасли. Такой вывод может быть обоснован следующим образом.

Перечисленные в ч. 1 ст. 8.1 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — ПИК_оАП) меры обеспечения административного процесса имеют общие признаки, могут быть связаны между собой, в том числе предшествовать либо следовать одна за другой, однако являются самостоятельными институтами процессуально-исполнительного права. Это связано, во-первых, с видами регулируемых общественных отношений: правовой институт «административное задержание» регулирует общественные отношения, связанные с ограничением права физического лица, совершившего административное правонарушение, на свободу и личную неприкосновенность, в то время как институт «наложения ареста на имущество» регулирует общественные отношения, связанные с исполнением постановления о наложении административного взыскания в виде штрафа и т.д. Во-вторых, с точки зрения буквы закона ст. 8.1 ПИК_оАП «Меры обеспечения административного процесса» лишь перечисляет виды таких мер, определяет их цели и закрепляет то общее, что свойственно этим мерам. Однако каждую из мер обеспечения административного процесса составляют и особенные нормы, позволяющие реализовать правовое регулирование соответствующих общественных отношений при исполнении каждой из этих мер. Таким образом, каждой мере обеспечения административного процесса соответствует сущностный признак института процессуально-исполнительного права — регу-

лирование определенного вида общественных отношений, складывающихся вследствие совершения лицом административного правонарушения в целях обеспечения административного процесса.

Правовые нормы института «административное задержание» не ограничиваются статьями гл. 8 ПИКоАП, посвященными административному задержанию. Рассматриваемые нормы тесно связаны с правилами действия ПИКоАП. Исходя из принципа *acta sunt servanda* к нормам этого правового института относятся и нормы международных договоров Республики Беларусь, что прямо предусмотрено в ч. 3 ст. 1.1 ПИКоАП [5, 6].

В соответствии с ч. 1 ст. 1.3 ПИКоАП действие его норм в пространстве распространяется на территорию Республики Беларусь независимо от места совершения административного правонарушения [6]. С нашей точки зрения, эта формулировка требует уточнения, поскольку пространственные пределы распространения процессуально-исполнительных норм трактуются в узком смысле. ПИКоАП в отличие от Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП) в сфере своего действия не указывает «территорий» судов под флагом Республики Беларусь, находящихся вне пределов внутренних вод Республики Беларусь; воздушных судов, зарегистрированных в Республике Беларусь и находящихся в воздушном пространстве вне ее пределов; а также территорий официальных представительств Республики Беларусь [6, 7]. Однако такие расхождения между законом, устанавливающим административную ответственность, и законом, обеспечивающим реализацию административной ответственности, недопустимы. С нашей точки зрения, соответствующий пробел процессуально-исполнительного закона должен быть «восполнен» с учетом как норм национального административно-деликтного и процессуально-исполнительного права, так и международно-правовых норм.

Согласно Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. (ст. 22 и 30), государством-участником которой является Республика Беларусь, помещения представительства, в том числе частная резиденция дипломатического агента, неприкосновенны («власти государства пребывания не могут вступать в эти помещения иначе, как с согласия главы представительства»). В соответствии со ст. 31 Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 г. консульские помещения неприкосновенны, за исключением случаев пожара или другого стихийного бедствия. Несмотря на то что указанными конвенциями прямо не предусмотрено распространение административной юрисдикции аккредитующего государства на помещения официальных представительств, это следует из принципа полного государственного суверенитета, установленного Уставом Организации Объединенных Наций [8, 9]. Исходя из этого административная юрисдикция Республики Беларусь распространяется на помещения дипломатических представительств, консульские помещения Республики Беларусь. Как следствие, имеет место распространение действия норм КоАП и ПИКоАП на указанные территории. Однако в силу того, что в соответствии со ст. 8.3 ПИКоАП главы дипломатических представительств и консульских учреждений не уполномочены осуществлять административное задержание, нормы института административного задержания не могут быть применены на соответствующих территориях.

Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, от 14 сентября 1963 г. (ст. 1 и 3) устанавливает, что государство регистрации воздушного судна правомочно осуществлять юрисдикцию в отношении совершенных на борту преступлений и актов, угрожающих безопасности, дисциплине воздушного судна, а также лиц и имущества, во время нахождения такого судна в полете либо на поверхности в открытом море или на поверхности в любом другом районе вне пределов территории любого государства [10]. В соответствии со ст. 8.3 ПИКоАП командир воздушного судна не уполномочен осуществлять административное задержание фи-

зического лица, совершившего административное правонарушение на борту, однако в соответствии со ст. 6 Конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, командир вправе применять к такому лицу ограничительные меры, необходимые для пресечения общественно вредных действий и обеспечения административного процесса. Таким образом, административное задержание не может быть применено на воздушных судах, зарегистрированных в Республике Беларусь и находящихся в воздушном пространстве вне пределов Республики Беларусь. Однако это не препятствует пресечению общественно вредных действий и обеспечению таким образом административного процесса командиром воздушного судна, другими членами экипажа или пассажирами в соответствии со ст. 6 Конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, и ст. 5.2 КоАП (причинение вреда при задержании физического лица, совершившего преступление или административное правонарушение) [7, 10].

Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 г. (ст. 2, 87, 92) определяет, что суда под флагом государства подчиняются «исключительной юрисдикции» этого государства, за исключением случаев плавания судов в территориальном море [11]. Однако в связи с тем, что командир морского судна не является лицом, уполномоченным осуществлять административное задержание, и не является органом, ведущим административный процесс, административное задержание не может быть применено на судах под флагом Республики Беларусь, находящихся вне пределов внутренних вод Республики Беларусь. Тем не менее пресечение общественно вредных действий может осуществляться в соответствии с положениями ст. 5.2 КоАП (причинение вреда при задержании физического лица, совершившего преступление или административное правонарушение).

Согласно ч. 3 ст. 1.3 ПИКоАП действие его норм по кругу лиц распространяется на граждан Республики Беларусь, иностранных граждан, лиц без гражданства, индивидуальных предпринимателей, государственные органы и их должностных лиц, а также на юридические лица [6]. Однако специальной нормой (в ст. 8.1 ПИКоАП) предусмотрено, что административное задержание в системе мер обеспечения административного процесса является мерой, применяемой лишь в отношении физического лица. Кроме того, в ч. 6 ст. 8.2 ПИКоАП установлено, что административное задержание не допускается в отношении:

- лица, занимающего высшую государственную должность Республики Беларусь, и лица, должность которого включена в кадровый реестр Главы государства Республики Беларусь;
- члена Совета Республики, депутата Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь и депутатов местных Советов депутатов;
- судьи;
- народного заседателя.

Согласно ст. 8.2 ПИКоАП эти лица (в случае применения в отношении них административного задержания) должны быть немедленно освобождены по выяснению их личности [6].

В соответствии с ч. 4 ст. 1.3 ПИКоАП в отношении лиц, обладающих правом дипломатической неприкосновенности, процессуальные действия, установленные ПИКоАП, производятся лишь по их просьбе или с их согласия. Согласие на производство этих действий испрашивается через Министерство иностранных дел Республики Беларусь [6]. Имеет место несоответствие с Венской конвенцией о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. и Венской конвенцией о консульских сношениях от 24 апреля 1963 г. Согласно этим международным договорам на лиц, обладающих правом дипломатической неприкосновенности, распространяется юрисдикция аккредитуемого государства, за исключением исков, относящихся к любой профессиональной или коммерче-

ской деятельности, осуществляемой этими лицами в государстве пребывания за пределами своих официальных функций, а также случаев отказа аккредитующего государства от иммунитета от юрисдикции этих лиц [8, 9]. Таким образом, действие норм института «административное задержание» по кругу лиц распространяется на физических лиц: граждан Республики Беларусь, иностранных граждан, лиц без гражданства, должностных лиц государственных органов (за исключением категорий лиц, перечисленных в ч. 6 ст. 8.2 ПИКoАП). Нормы института «административное задержание» не распространяют действия на лиц, обладающих правом дипломатической неприкосновенности, для которых Республика Беларусь является страной пребывания. Однако последнее не предусмотрено ч. 6 и 7 ст. 8.2 ПИКoАП, устанавливающими изъятия из применения административного задержания в отношении отдельной категории физических лиц, что требует внесения соответствующих изменений [12].

Что касается распространения правовых норм института административного задержания во времени, то следует отметить, что в соответствии с ч. 2 ст. 1.3 ПИКoАП они не имеют обратной силы. Таким образом, административное задержание применяется по правилам процессуально-исполнительного закона, действующего во время его применения.

Административное задержание как институт процессуально-исполнительного права — это упорядоченная совокупность процессуально-исполнительных правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с применением уполномоченным в соответствии с ПИКoАП должностным лицом административного задержания к физическому лицу, в отношении которого ведется административный процесс за совершение им административного правонарушения, в целях обеспечения административного процесса.

Действие норм института «административное задержание» *в пространстве* распространяется на территорию Республики Беларусь независимо от места совершения административного правонарушения. Нормы института «административное задержание» не распространяются на воздушные суда, зарегистрированные в Республике Беларусь и находящиеся в воздушном пространстве вне ее пределов; суда под флагом Республики Беларусь, находящиеся вне пределов внутренних вод белорусского государства; территории официальных представительств Республики Беларусь. Это связано с тем, что на указанных территориях отсутствуют органы, ведущие административный процесс. Тем не менее пресечение общественно вредных действий и обеспечение административного процесса может быть осуществлено в соответствии со ст. 5.2 КоАП.

Действие норм института «административное задержание» *по кругу лиц* распространяется на физических лиц: граждан Республики Беларусь, иностранных граждан, лиц без гражданства, должностных лиц государственных органов (за исключением лиц, указанных в ч. 6 ст. 8.2 ПИКoАП, а также лиц, обладающих правом дипломатической неприкосновенности, для которых Республика Беларусь является страной пребывания). Однако последняя категория лиц не предусмотрена в ч. 6 ст. 8.2 ПИКoАП, что требует внесения соответствующих изменений во исполнение международно-правовых норм.

Административное задержание осуществляется по правилам процессуально-исполнительного закона, действующего *во время* его применения.

Л и т е р а т у р а

1. Проблемы теории государства и права : учебник / С. С. Алексеев [и др.] ; под ред. С. С. Алексеева. — М. : Норма, 2005. — 496 с.

Problemy teorii gosudarstva i prava : uchebnik / S. S. Alekseev [i dr.] ; pod red. S. S. Alekseeva. — M. : Norma, 2005. — 496 s.

2. Байтин, М. И. Система права: к продолжению дискуссии / М. И. Байтин // Государство и право. — 2003. — № 1. — С. 25—34.

Baytin, M. I. Sistema prava: k prodolzheniyu diskussii / M. I. Baytin // Gosudarstvo i pravo. — 2003. — № 1. — S. 25—34.

3. Крамник, А. Н. Административное право : учеб. пособие : в 3 ч. / А. Н. Крамник. — Минск : Белорус. гос. ун-т, 2011. — Ч. 3 : Процессуально-исполнительное право. — 237 с.

Kramnik, A. N. Administrativnoe pravo : ucheb. posobie : v 3 ch. / A. N. Kramnik. — Minsk : Belorus. gos. un-t, 2011. — Ch. 3 : Protsessual'no-ispolnitel'noe pravo. — 237 s.

4. Лазарев, В. В. Проблемы общей теории jus : учебник / В. В. Лазарев, С. В. Липень, А. Х. Саидов ; отв. ред. В. В. Лазарев. — М. : Норма, 2014. — 656 с.

Lazarev, V. V. Problemy obshchey teorii jus : uchebnik / V. V. Lazarev, S. V. Lipen', A. Kh. Saidov ; otv. red. V. V. Lazarev. — M. : Norma, 2014. — 656 s.

5. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] // Декларации. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles. — Дата доступа: 20.10.2016.

6. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 20 дек. 2006 г., № 194-З : с изм. и доп. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2007. — № 14. — 2/1291.

7. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 21 апр. 2003 г., № 194-З : с изм. и доп. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2003. — № 63. — 2/946.

8. Венская конвенция о дипломатических сношениях [Электронный ресурс] // Конвенции и соглашения. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml. — Дата доступа: 21.10.2016.

9. Венская конвенция о консульских сношениях [Электронный ресурс] // Конвенции и соглашения. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cons_rel.shtml. — Дата доступа: 21.10.2016.

10. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов [Электронный ресурс] // Конвенции и соглашения. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/crimes_ aboard.shtml. — Дата доступа: 25.10.2016.

11. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву [Электронный ресурс] // Конвенции и соглашения. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml. — Дата доступа: 26.10.2016.

12. Телятицкая, Т. В. Перспективы совершенствования регулирования административного задержания (международно-правовой и национальный аспекты) / Т. В. Телятицкая, В. П. Сухопаров // Конституционные права и свободы: проблемы интеграции и реализации в национальных правовых системах : материалы междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 28—29 окт. 2016 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. юрид. центр ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. — Новополоцк, 2016. — Т. 2. — 328 с.

Telyatitskaya, T. V. Perspektivy sovershenstvovaniya regulirovaniya administrativnogo zaderzhaniya (mezhdunarodno-pravovoy i natsional'nyu aspekty) / T. V. Telyatitskaya, V. P. Sukhoparov // Konstitutsionnye prava i svobody: problemy integratsii i realizatsii v natsional'nykh pravovykh sistemakh : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Novopolotsk, 28—29 okt. 2016 g. : v 3 t. / Polots. gos. un-t, Region. ucheb.-nauch.-prakt. yurid. tsentr ; redkol.: I. V. Vegera (otv. red.) [i dr.]. — Novopolotsk, 2016. — T. 2. — 328 s.

Статья поступила в редакцию 02.12.2016 г.